

УДК 17
ББК Ш1в
DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-144-155

Научная статья

МЕЖВИДОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Клюканов Игорь Энгелевич

Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия,
Восточно-Вашингтонский университет, Чини, США

Аннотация

В статье описывается процесс взаимодействия человека с природным миром, границы которого являются открытыми. Затрагивается использование языков-посредников в данной коммуникации, а также возможности применения отечественной теории деятельности к ее изучению. Особо отмечается роль жестов как выразительных движений, которые могут быть вербальными и невербальными и на основе которых межвидовая коммуникация приобретает игровой характер. Конверсационный анализ рассматривается в качестве основного метода прямого и систематического изучения подобных коммуникативных взаимодействий, представляющих собой беседу, порядок которой естественно создается и воссоздается в конкретной ситуации. Приводятся такие примеры порядка, как очередность или чередование участников взаимодействия, смежные пары и выравнивание. Обсуждается, почему коммуникация человека и природы не может быть совершенной, а также затрагивается оптимальная стратегия их взаимодействия.

Ключевые слова: природа, культура, язык-посредник, жесты, игра, конверсационный анализ, этнометодология, беседа

Введение

В самом начале своей книги «Феноменологии восприятия» Морис Мерло-Понти пишет: «Мир есть не то, что я думаю, но то, чем я живу, я открыт миру, я, вне всякого сомнения, сообщаюсь с ним» [Мерло-Понти 1999: 15–16], подчеркивая при этом неисчерпаемость мира. Люди – лишь часть этого мира; к тому же наши слова и поведение, с одной стороны, ускользают «от простоты животной жизни», а, с другой, все они «обязаны чисто биологическому бытию» [Мерло-Понти 1999: 15–16]. Ту же самую мысль выражает Юрий Лотман, говоря, что человек как существо культуры в то же время связан с внекультурным миром природы, поэтому «неосторожно было бы категорически исключить животный мир из сферы культуры» [Лотман 1992: 44].

Интерес к животному миру, впрочем, которому открыт человек и который открыт человеку, наблюдается на протяжении тысячелетий, ср. труды Аристотеля по истории животных, Чарлза Дарвина по выражению эмоций у человека и животных, а также многочисленные работы по коммуникативному поведению животных, которые проводятся в рамках этологии, зоосемиотики, биосемиотики и т.д. На первый взгляд кажется, что коммуникация – это чисто человеческий феномен; в то же время, если бы так было на самом деле, то термин «коммуникация» не требовал бы никакого определения. Между тем говорится о «человеческой коммуникации» [Монич 2005],

а это значит, что существует и 'нечеловеческая коммуникация', ср. non-human communication [Scott-Phillips 2015]. Коммуникация относится не только к животным, но и любым существам, жизненный мир которых создается окружающей их средой, изменяя при этом саму среду. В целом, как пишет Грегори Бейтсон, «все восприятие и все реакции, все поведение и все классы поведения, все обучение и всю генетику, всю нейрофизиологию и эндокринологию, всю организацию и всю эволюцию ... следует рассматривать как предмет, коммуникативный по своей природе и потому имеющий отношение к тем крупным обобщениям или 'законам', которые применяются к феноменам коммуникации» [Бейтсон 2000: 22].

Теоретические подходы к межвидовой коммуникации

Когда граница проводится между так называемыми «языками животных» и человеческой коммуникацией, то отмечается, что последняя подчиняется законам общественно-исторического развития. Именно наличие сознания, благодаря которому становится возможным единство общения и обобщения, считается отличительной чертой речевой деятельности человека. Поскольку, однако, между миром человеческой культуры и внекультурным животным миром «граница размыта и ... обладает высокой степенью относительности» [Лотман 2000: 31], вопрос о том, есть ли сознание у животных, остается открытым. Например, согласно 'Кембриджской Декларации о Сознании', подписанной группой известных ученых в 2012 году, правомерно говорить о наличии сознания у многих животных, а также некоторых насекомых и головоногих моллюсков. Кроме того, указывают, что зачатки способности к абстрагированию и обобщению имеются у некоторых птиц и антропоидов, как показала Н.Н. Ладыгина-Котс [Зорина, Смирнова, Обозова 2019]. Все чаще говорят о том, что животные проявляют сострадание и другие чувства, обладают самопознанием и навыками совместного коммуникативного поведения. По выражению Франса де Ваала, известного приматолога и этолога, нет никаких сомнений в том, что животные – разумные существа; вопрос, скорее, в том, достаточно ли умны мы, чтобы судить об уме животных [де Вааль 2017].

Высказывается мнение, что отечественная теория деятельности сосредоточена не столько на совместном действии, которое возникает между людьми, сколько на речевом высказывании как интра-психическом и индивидуальном действии говорящего, включая его мотивы, цели, операции и т.п. [Резникова 2007]. Наверное, имеет смысл говорить о том, что теория деятельности имеет своим предметом отличительные характеристики человеческого сознания (как в его индивидуальном, так и в интерсубъективном планах), т.е. акцент делается на прерывности-в-непрерывности. В то же время, к психике и сознанию можно подойти с позиций непрерывности-в-прерывности, акцентируя внимание на взаимообусловленности и связи человека и природы, когда «тело другого и мое тело представляют собой единое целое, изнанку и лицо одного и того же феномена» [Мерло-Понти 1999: 450]. Именно такой подход более применим к исследованию межвидовой коммуникации, которая представляет собой то, что касается всех и которая требует методологии, способной отразить ее континуальный характер.

Часто исследователи прибегают к использованию сконструированных языков-посредников, которым обучаются животные и при помощи которых устанавливается с ними коммуникация. Подобные исследования, однако, направлены, прежде всего,

на то, чтобы выяснить, насколько развита когнитивная сфера животных как резерв их коммуникативных возможностей, а не на анализ коммуникативных взаимодействий как таковых [Панов 2016]. Для того чтобы на передний план вышел коммуникативный аспект, необходимо обратиться к анализу взаимодействий непосредственно, т.е. не через язык-посредник. С этой целью в качестве основы можно взять жест, который не является ни сугубо психическим, ни сугубо физиологическим феноменом [Касавин 2009], а представляет собой выразительное движение, в результате которого устанавливается связь между теми, кто вступает в коммуникацию. Особую роль жеста отмечали такие ученые, как Джордж Мид, Лев Выготский и Морис Мерло-Понти; последний писал, что «языковой жест, как и все остальные жесты, сам очерчивает свой смысл» [Мерло-Понти 1999: 242]. Смысл, о котором говорит Мерло-Понти и который создается каждым жестом, следует понимать, скорее, не как понятие логической семантики или же психологии, ср. личностный смысл; речь идет о значимом отношении между организмом и средой. В этом плане жесты могут быть как вербальными, так и невербальными; все, при помощи чего кто-то или что-то дает о себе знать и что становится значимым, является жестом.

На основе жестов как выразительных движений коммуникация приобретает игровой характер. Важность игры в процессе коммуникативных взаимодействий подчеркивали и Джордж Мид, и Лев Выготский, а также такие ученые, как Ирвинг Гофман, создавший драматургическую теорию, и Грегори Бейтсон, который отмечал в поведении животных способность к метакоммуникации, т.е. способность отличить выразительное движение, обозначающее некое состояние (например, «укус» значит «драка»), от жеста, который симулирует данное состояние («укус» значит «игра»). Иными словами, участники коммуникативного взаимодействия способны дать знать и принять как значимое следующее: «Действия, в которых мы сейчас участвуем, не означают того, что означали бы действия, которые они означают» [Бейтсон 2000: 207]. Учитывая это, когда, например, Людвиг Витгенштейн в «Философских исследованиях» пишет, что «если бы лев умел говорить, мы бы его не поняли», уместно заметить, что здесь важнее, может быть, не природа и возможность понимания, а наше совместное участие с ними в какой-нибудь игре. Разумеется, нельзя не отметить понятие «языковой игры», которое ввел в научный обиход Витгенштейн и которое уместно применить к анализу межвидовых коммуникативных взаимодействий [Meijer 2013].

Беседа как форма коммуникации

Поскольку мы не можем получить непосредственный доступ к «нефильтрованной» природе из-за того, что он предполагает использование символических средств, подобный анализ должен отойти, насколько это возможно, от рефлексии о нашем субъективном опыте, сосредоточившись вместо этого на прямой значимости нашего повседневного, «естественного» контакта с миром. В этом плане антропоморфные рассуждения, которые иногда используются когнитивными психологами и этологами, должны быть вынесены за скобки; цель анализа как внутри-, так и межвидовой коммуникации – не приписывать (наши мысли животным) или описывать (наши субъективные сознательные переживания), а просто записывать (отмечать) любые наблюдаемые закономерности, т.е. использовать индуктивный подход. Именно такой подход мы находим в методе конверсационного анализа, который дает возможность прямым и систематическим образом посмотреть на коммуникативные взаимодействия,

представляя интерес «для психологии и смежных областей, включая психолингвистику» [Улановский 2016: 219]. Когда говорят о влиянии феноменологии на разговорный анализ [Улановский 2016], следует помнить, что последний сосредоточен не столько на выявлении чистых форм субъективного сознания, сколько на анализе конкретного эмпирического материала.

Таким конкретным материалом – и, соответственно, предметом разговорного анализа – обычно считается разговор или же разговор-во-взаимодействии; в английском языке обычно употребляется термин ‘talk’ как форма наиболее естественной и обыденной коммуникации. Между тем ‘разговор’ часто предполагает определенные предмет, мотив и стратегию, ср. высказывание ‘Я хочу/должен с тобой поговорить’. Кроме того, иногда указывается, что разговорный анализ исследует диалог; данная форма коммуникации также является не совсем естественной и обыденной, представляя собой, скорее, способ познания и поиска истины, в котором на первый план выходит логос. В этом отношении ‘диалог’ близок по смыслу таким словам, как ‘дискуссия’ или ‘обсуждение’, более применимым к формам групповой коммуникации. В отличие от разговора и (в меньшей степени) от диалога, ‘дискуссия’ и ‘обсуждение’ – это, как правило, подробное рассмотрение конкретной темы, часто предполагающее некие правила. Например, в своей знаменитой метафоре коммуникации, которая обычно переводится как ‘бесконечный разговор’, Кеннет Берк пишет о том, как люди ‘вовлечены в горячую дискуссию’ и как, когда вы уезжаете, ‘обсуждение все еще активно продолжается’ [Burke 1973]. Следует отметить, что Берк в начале своего метафорического описания процесса коммуникации говорит о ‘нескончаемой беседе’ (‘unending conversation’), переключаясь затем на использование терминов ‘дискуссия’ и ‘обсуждение’ как предположительно синонимичных ‘беседе’. Между тем именно беседа – наименее институализированная и наиболее естественная форма коммуникации, которую нельзя стратегически подготовить и провести по неким заранее оговоренным правилам. Иногда, например, говорится об ‘искусстве беседы’; лучше, наверное, говорить об ‘искусстве диалога’ или ‘искусстве дискуссии’, поскольку беседа – это наиболее безыскусная, непредсказуемая, обыденная и даже интимная форма коммуникации (английское слово ‘conversation’ использовалось в значении ‘sexual intercourse’).

Конversationный анализ и межвидовая коммуникация

Таким образом, коммуникативные взаимодействия, составляющие предмет разговорного анализа, следует рассматривать прежде всего как беседу, порядок которой вырастает естественно в конкретной ситуации. Не случайно основой разговорного анализа принято считать этнометодологию, т.е. исследование обыденных норм и правил коммуникативного поведения; существует большое количество подобных исследований применительно к самым разным ситуациям, в которых люди вступают в беседу. Между тем слово ‘этнос’ восходит к древнегреческому ‘ethnikos’, означая любую недифференцированную группу людей или животных. Например, в самых ранних письменных источниках, включая Гомера, этот термин использовался для описания не только групп воинов, но и различных групп животных, таких как пчелы, птицы или мухи [Chapman, McDonald, Tonkin 1989]. То, что данный термин стал применяться только к группам людей, говорит о том, как далеко культура ушла от природы, и в то же время подчеркивает необходимость изучения взаимосвязей

между людьми и животными. Кроме того, следует отметить, что 'этнос' восходит к тому же протоиндоевропейскому корню *s(w)e-, что и слово 'идиома', означающее 'форму речи, свойственную самому себе'. В этом плане межвидовую коммуникацию можно рассматривать как беседу, в которую включены различные виды людей и животных, т.е. по сути, беседу природы с собой.

Можно заметить, что конверсационный анализ – не самая сложная и глубокая процедура анализа, направленная на исследование различных структурных элементов, при помощи которых устанавливается порядок взаимодействий (или же восстанавливается, если он был нарушен), т.е. поверхностных явлений, доступных эмпирическому наблюдению. В то же время данный подход, вне всякого сомнения, является научным, а сегодня особенно важным, если учитывать, как далеко культура и цивилизация ушли от природы, т.е. от естественной коммуникации. Данный подход, разумеется, широко применяется в этологических исследованиях; показательно, что использование записывающих технологий для сбора и анализа материала коммуникации между людьми было впервые предложено в 1940-х и 1950-х годах этологами и антропологами, такими, как Бердвистелл, Бейтсон и Мид [Bull 2002].

Конверсационный анализ, изначально разработанный для изучения повседневных человеческих взаимодействий, хорошо подходит для исследования как коммуникации животных, так и коммуникации с животными. Если еще полвека назад, как писал Владимир Звегинцев, языки животных обычно рассматривались «хаотически сваленными в одну кучу», выступая «как однородная масса» [1968: 175], то сейчас уже есть большое количество исследований не только языков, но и бесед самых разных видов животных. Такие исследования существуют применительно к коммуникации птиц, обезьян, мышей, слонов, насекомых и др.; при этом сопоставления, которые проводятся с особенностями человеческой коммуникации, в дальнейшем могут использоваться при изучении межвидовой коммуникации [Pika, Wilkinson, Kendrick, Vernes 2018]. Для всестороннего изучения межвидовой коммуникации объединяют свои усилия этологи, биологи, зоологи, био- и зоосемиотики, ученые-коммуникативисты, а также те, кто профессионально имеет дело с животными, например, дрессировщики [Holler, Kendrick, Levinson 2016; Kulick 2017].

Наиболее часто анализируемая структура межвидовой коммуникации – это очередность или чередование участников взаимодействия, включая такие элементы, как назначение, самовыбор и продолжение взаимодействия. Отмечается, например, что следует учитывать как минимум четыре типа систем очередности, идентифицируемых в коммуникации с животными с учетом различных сенсорных модальностей [Rossano 2020]. Внимание ученых привлекает, например, очередность при взаимодействии бонобо и человека [Pedersen, Fields 2009]. Согласно психолингвистическим экспериментам, время паузы между очередными выразительными жестами составляет около 200 мс., а на создание самых простых выразительных жестов требуется не менее 600 с; все это говорит о том, насколько сложным является слаженный механизм межвидовых взаимодействий [Holler, Kendrick, Levinson 2016]. Очередность, по-видимому, обсуждается чаще всего потому, что она является образцом обратимости как реляционного по сути процесса взаимодействия без какого-либо окончательного положения, т.е. каждое достигнутое взаимодействие – это просто как бы оборот природы.

Еще одной часто анализируемой структурой межвидовой коммуникации являются смежные пары. Предлагаются все новые обозначения для смежных пар; например,

«дуэт» во взаимодействии певчих птиц или «па-де-де» как элемент кинетических взаимодействий. Взаимодействие ученого-естествоиспытателя с природой, по мнению Чарлза Пирса, можно рассматривать в терминах «вопроса-ответа», т.е. смежной пары: «Эксперимент... – это вопрос, поставленный перед природой. ... Если Природа ответит: «Нет!», экспериментатор получает важные знания. Если Природа говорит «Да», идеи экспериментатора остаются такими же, как и были, только несколько более глубокими» [Peirce 1998: 215]. Понятие «предпочтения» определяет то, насколько успешно складываются смежные пары [Fröhlich 2017], при этом предпочтительными структурами являются наиболее привычные, экономные и простые; в процессе межвидовой коммуникации выбор среди ряда альтернатив может зависеть, например, от таких стимулов, как приятные вкус или запах [Knutson, Karmarkar 2014].

Еще одним важным аспектом межвидовой коммуникации является alignment, т.е. ее выравнивание, выверка, регулировка. С этой точки зрения исследуется, например, взаимодействие людей со слонами [Ribó 2019a]. Кроме того, на основе последних достижений психолингвистики и семиотики предлагается теоретическая модель выравнивания взаимодействующих миров (Umwelten) в процессе межвидовой коммуникации [Ribó 2019b]. Если выравнивание дает коммуникативный сбой, то мир подлежит так называемой «практике исправления»; здесь особое внимание уделяется тому, кто это инициирует и как данная практика осуществляется [Hayashi, Raymond, Sidnell 2018; Voinov, Call, Knoblich, Oshkina, Allritz 2020].

Заключение

Изучение межвидовой коммуникации, включая выявление в ней сбоев и механизмов их поправки, не может дать чистых результатов, потому что люди сами вовлечены в эту коммуникацию, ср. Парадокс Наблюдателя. Так называемый 'Гарвардский закон поведения животных' гласит, что «в тщательно контролируемых экспериментальных условиях животное ведет себя так, как ему заблагорассудится» [Renart, Machens 2014: 211], но на самом деле это не так, потому что мы не можем оставить природу в покое. Иными словами, проблемы в любых межвидовых контактах, в которые вовлечены люди, никогда не могут быть полностью устранены, потому что «все у человека сформировано и все естественно» [Мерло-Понти 1999: 246]; люди – существа и природы, и культуры, и с этим они ничего не могут сделать. В этом плане человека можно считать «естественным чужим» ('the natural alien') [Evernden 1993] и даже осмысливать как «сбой» (glitch), но не как неожиданную техническую поломку, а как онтологическую основу человеческого существования [Reid 2012]. Соответственно, механизмы поправки сбоев осуществляются по-разному в процессе внутривидовой (естественной) и межвидовой коммуникации.

Животные сами разбираются со своими проблемами. Разумеется, есть различия в том, как долго могут длиться их успешные беседы. Например, при изучении крыс выяснилось, что они отвечали взаимностью на помощь, в основном, на основании последних взаимодействий, а не на более длительных временных отрезках [Schweinfurth, Taborsky 2020]. Иногда коммуникативные «поломки» приводят к серьезным травмам или даже смерти, когда ставки высоки, как в случае двух самцов, конкурирующих за право размножения с самкой [Breed, Moore 2016]. Во всех таких ситуациях, однако, природа выбирает лучший результат не для того или иного индивидуума, а для себя в целом, и поэтому продолжает развиваться посредством естественного отбора.

Сбои же во взаимодействиях людей с природой не могут быть полностью исправлены, и каждое взаимодействие является дилеммой, поскольку представляет собой трудный выбор между альтернативами, как правило, в разной степени нежелательными. Взаимодействие между природой и человеком никогда не может быть совершенным (совершенно естественным), поскольку люди как «естественные чужие» никогда не могут полностью интегрироваться в природу, то есть сделать результат своего взаимодействия целостным; они могут только сотрудничать с природой, т. е. действовать сообща для достижения одной и той же цели – продолжения коммуникации. В этом смысле выражение «защита окружающей среды» является противоречивым [Гройс 1993], поскольку мы можем защищать то, что находится вне нас, в данном же случае, являясь частью природы и в то же время будучи ей чужими, мы «защищаем» природу от самих себя (и тем самым себя от самих себя).

Лучшее, что мы можем сделать в процессе межвидовой коммуникации – это максимально делать только то, с чем мы ничего не можем поделать; чем дальше мы удаляемся от этой оптимальной стратегии, тем труднее становится выравнивание взаимодействий. В качестве такой стратегии можно рассматривать стратегию «око за око» в теории игр, которая применяется при анализе коммуникации животных [Breed, Moore 2016] и может применяться для осмысления межвидовых коммуникативных взаимодействий в форме постоянного «зеркального отражения» [Kaushik 2019: 52], т.е. возвратно-поступательного движения как очередности жестов. При этом люди не могут «переиграть» природу; они должны лишь вести с ней беседу. Это хорошо понимал материалист Маркс: «Природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения» [Маркс 1974: 92]. «Общение» здесь следует трактовать не как диалог, дискурс или обсуждение, а прежде всего как беседу, в которой создается и воссоздается ее порядок. Английское слово *conversation* («беседа») когда-то имело такие значения, как «место, где человек живет или обитает» и «общий образ действий или привычек, способ поведения в мире»: оба значения сейчас являются устаревшими. Между тем надо помнить, что мир существует, пока мы продолжаем обитать в беседе как друг с другом, так и другими видами. Беседа «нескончаема», пока она ведется: все вечно, пока не прекращается. В беседе с человеком природа – более надежный собеседник, поскольку она не может сказать себе «нет», в отличие от человека – «создателя негативного», как определил его в своем стихотворении Кеннет Берк. Людям характерны «амбиции, которые символические средства так охотно поощряют» [Burke 1958: 60], поэтому нам остается надеяться, что люди смогут преодолеть эти амбиции, и «мы сможем удержаться от полного разрушения этой красивой планеты и ее изобилия» [Burke 1958: 63].

© Клюканов И.Э., 2021

Литература

Бейтсон Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969–1972. / Пер. с англ. М.: Смысл. 2000. 476 с.

Гройс Б. Утопия и обмен. М.: Знак, 1993. 374 с.

де Вааль Фр. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. 404 с.

Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1968. 336 с.

Зорина З.А., Смирнова А.А., Обозова Т.А. Н.Н. Ладыгина-Котс – классик изучения мышления животных и современное развитие ее представлений // ЭБС Лань. 2019. №2. С. 64–97.

Касавин И.Т. О семиотическо-коммуникативной теории сознания (в развитие идей Л. С. Выготского) // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 21, № 3. С. 152–166.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 2000. 272 с.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб: 'Ювента', 'Наука', 1999. 605 с.

Монич Ю. К истокам человеческой коммуникации. Ритуализованное поведение и язык. М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. 443 с.

Панов Е.Н. Парадокс непрерывности: Языковой Рубикон. О непреодолимой пропасти между коммуникацией животных и языком человека. М.: Языки славянских культур, 2012. 176 с.

Резникова Ж.И. Анализ современных методологических подходов к изучению языка животных. Вестник НГУ. Серия: Психология. 2007. Том 1, выпуск 2. С. 3–22.

Улановский А. М. Феноменология разговора: метод разговорного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. Т. 27. № 1. С. 218–237.

Bull P. Communication Under the Microscope: The Theory and Practice of Microanalysis. New York, NY: Routledge, 2002. 192 p.

Breed M., Moore. J. Animal Behavior. Amsterdam: Elsevier/AP, Academic Press, 2016. 496 p.

Burke K. The Poetic Motive // Hudson Review. 1958. Vol. 40. P. 54-63.

Burke K. The Philosophy of Literary Form: Studies in Symbolic Action. Berkeley: University of California Press, 1973. 496 p.

Chapman E., McDonald, M., Tonkin, E. Introduction – History and Social Anthropology // History and Ethnicity. / Tonkin E., McDonald M., Chapman M., editors. London and New York, NY: Routledge, 1989. P. 1–21.

Evernden N. The Natural Alien: Humankind and Environment. Toronto: University of Toronto Press, 1993. 172 p.

Holler J., Kendrick K., Casillas M., Levinson S. Turn-taking in Human Communicative Interaction. Front. Psychol. 2016. Issue 6. [Электронный ресурс. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01919>]. (дата обращения: 05.05.2020).

Knutson B., Karmarkar U. Appetite, Consumption, and Choice in the Human Brain // The Interdisciplinary Science of Consumption. Preston S. D., Kringelbach M. L., Knutson B., editors, Cambridge, MA: The MIT Press, 2014. P. 163–184.

Kulick D. Human–animal Communication // Annu. Rev. Anthropol, 2017, issue 46. P. 357–378.

Meijer E. Political Communication with Animals // Humanimalia: A Journal of Human/animal Interface Studies. 2013, Vol. 5, No. 1. P 28–52.

Peirce Ch. The Essential Selected Philosophical Writings, vol. 2. Bloomington. Indiana University Press, 1998. 624 p.

Pika S., Wilkinson R., Kendrick K.H., Vernes S.C. Taking Turns: Bridging the Gap Between Human and Animal Communication. Proceedings. Biological sciences, 2018,

vol. 285 (1880), 20180598. [Электронный ресурс. URL: <https://doi.org/10.1098/rspb.2018.0598>] (дата обращения: 05.05.2020).

Reid A. glitches are us. May 22, 2012. [Электронный ресурс. URL: <https://profalexreid.com/2012/05/22/glitches-are-us/>] (дата обращения: 05.05.2020).

Renart A., Machens Ch. Variability in Neural Activity and Behavior // *Current Opinion in Neurobiology*. 2014, Vol. 25. P. 211–220.

Rossano F. Sequence Organization and Timing of Bonobo Mother-infant Interactions // *Interac. Stud.* 2013, Vol.14. P. 160–189.

Scott-Phillips Th. Nonhuman Primate Communication, Pragmatics, and the Origins of Language // *Current Anthropology*, 2015, Vol. 56, No.1 P. 56–80.

Voinov P.V., Call J., Knoblich G., Oshkina M., Allritz M. Chimpanzee Coordination and Potential Communication in a Two-touchscreen Turn-taking Game // *Sci Rep*, 2020, issue 10. [Электронный ресурс. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-60307-9>]. (дата обращения: 05.05.2020).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.06.2021

Дата принятия к печати: 24.06.2021

Сведения об авторе:

Клюканов Игорь Энгелевич – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и социокультурных коммуникаций РосНОУ; профессор кафедры коммуникативных исследований Восточно-Вашингтонского университета

Контактная информация:

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22

Cheney, WA, USA, 99004

ORCID: 0000-0003-2240-0980

e-mail: igorklyukanov@yahoo.com

Для цитирования:

Клюканов И.Э. Межвидовая коммуникация: теоретические и методологические аспекты // *Вопросы психолингвистики* №2(48) 2021, С. 144–155, doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-144-155

UDC 17
LBC IIIb
DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-??-??

Research article

INTERSPECIES COMMUNICATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Igor E. Klyukanov

Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia;
Eastern Washington University, Cheney, USA

Abstract

The subject of the article is a process of interaction between the human and the natural world, whose boundaries are open. The use of intermediate languages in this interspecies communication is touched upon, as well as the possibility of applying the activity theory to its study. It is especially noted the role of gestures as expressive movements that can be both verbal and non-verbal, and which make the basis for interspecies communication taking the character of a play. Conversation analysis is considered as the main method for the direct and systematic study of such communicative interactions, conversation conceptualized as the order which is naturally created and recreated in a particular situation. Examples of this order are given, such as the turn-taking of interaction participants, adjacent pairs, and alignment. The article discusses why communication between the human and natural world cannot be perfect, as well as the optimal strategy for their interaction.

Keywords: nature, culture, intermediate language, gestures, play, conversation analysis, ethnomethodology, conversation

References

- Bateson, Gr. (2000) *Ekologiya razuma. Izbrannye stat'i po antropologii, psikiatrii i epistemologii* [Steps to an Ecology of Mind]. Translated from English. Moscow, Smysl. 476 p. (in Russian).
- Bull, P. (2002) *Communication Under the Microscope: The Theory and Practice of Microanalysis*. New York, Routledge.
- Breed, M., Moore, J. (2016) *Animal Behavior*. Amsterdam, Elsevier/AP, Academic Press.
- Burke, K. (1958) The Poetic Motive. *Hudson Review*. (40), pp. 54–63.
- Burke, K. (1973) *The Philosophy of Literary Form: Studies in Symbolic Action*. Berkeley, University of California Press. 496 p.
- Chapman, E., McDonald, M., Tonkin, E. (1989) Introduction – History and Social Anthropology. In: Tonkin, E., McDonald, M., Chapman, M. (Eds.). *History and Ethnicity*. London and New York, Routledge, pp. 1–21.
- de Vaal, Fr. (2017) *Dostatochno li my umny, chtoby sudit' ob ume zivotnykh?* [Are We Smart Enough to Know How Smart Animals Are?]. Translated from French by Maisuryan, N. (2016). Moscow, Al'pina Non-fikshn. 404 p. (in Russian).
- Evernden, N. (1993) *The Natural Alien: Humankind and Environment*. Toronto, University of Toronto Press. 172 p.
- Grois, B. (1993) *Utopiya i obmen* [Utopia and exchange]. Moscow, Znak. 374 p. (in Russian).

Holler, J., Kendrick, ↑ K., Casillas, M., Levinson, S. (2016) Turn-taking in Human Communicative Interaction. *Front. Psychol.* (6). [Electronic source: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01919>]. (Accessed: 05.05.2020)

Kasavin, I.T. (2009) O semiotichesko-kommunikativnoi teorii soznaniya (v razvitie idei L.S. Vygotskogo) [On a semiotic-communicative theory of consciousness (toward the development of the ideas of L.S. Vygotsky). In: *Epistemology and philosophy of science*. 21 (3), pp. 152–166. (in Russian).

Knutson, B., Karmarkar, U. (2014) Appetite, Consumption, and Choice in the Human Brain. In: Preston, S. D., Kringelbach, M. L., Knutson, B. (Eds.). *The Interdisciplinary Science of Consumption*. Cambridge, The MIT Press, pp. 163–184.

Lotman, Yu. M. (2000) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, Gnozis. 272 p. (in Russian).

Marks, K. (1974) *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1884 g.* [Economic-philosophical manuscripts of 1844]. In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Vol. 42. Moscow, Politizdat publ., pp. 41–174. (in Russian).

Meijer, E. (2013) Political Communication with Animals. *Humanimalia: A Journal of Human/animal Interface Studies*, 5(1), pp. 28–52.

Merlo-Ponti, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatia* [Phenomenology of perception]. Translated from French. Saint Petersburg, Yuventa, Nauka publ. 605 p. (in Russian).

Monich, Yu. (2005) *K istokam chelovecheskoi kommunikatsii. Ritualizirovannoe povedenie i yazyk* [Toward the origins of human communication. Ritualized behavior and language]. Moscow, Akademiya gumanitarnykh issledovaniy publ. 443 p. (in Russian).

Panov, E.N. (2012) *Paradoks nepreryvosti: Yazykovoii Rubikon. O nepreodolimoii propasti mezhdu kommunikatsiei zhivotnykh i yazykom cheloveka* [Paradox of untranslatability: A language Rubicon. On the unsurmountable gap between communication of animals and human language]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 176 p. (in Russian).

Reznikova, Zh.I. (2007) *Analiz sovremennykh metodolicheskikh podkhodov k izucheniyu yazyka zhivotnykh* [An analysis of modern methodological approaches to the study of animal language]. Vestnik NGU. Seriya: Psikhologiya. 1(2), 3–22. (in Russian).

Ulanovskii, A.A. (2016) *Fenomenologiya razgovora: metod konversatsionnogo analiza* [Phenomenology of conversation: Conversation analysis method]. *Journal of Psycholinguistics*. 27(1), pp. 218–237. (in Russian).

Peirce, Ch. (1998) *The Essential Selected Philosophical Writings*, vol. 2. Bloomington, Indiana University Press. 624 p.

Pika, S., Wilkinson, R., Kendrick, K.H., Vernes, S.C. (2018) Taking Turns: Bridging the Gap Between Human and Animal Communication. *Proceedings. Biological sciences*, vol. 285(1880), 20180598. [Electronic source: <https://doi.org/10.1098/rspb.2018.0598>]. (Accessed: 05.05.2020)

Reid, A. glitches are us. May 22, 2012. [Electronic source: <https://profalexreid.com/2012/05/22/glitches-are-us/>]. (Accessed: 05.05.2020)

Renart, A., Machens, Ch. (2014) Variability in Neural Activity and Behavior. *Current Opinion in Neurobiology*. (25), pp. 211–220.

Rossano, F. (2013) Sequence Organization and Timing of Bonobo Mother-infant Interactions. *Interac. Stud.* (14), pp. 160–189.

Scott-Phillips, Th. (2015) Nonhuman Primate Communication, Pragmatics, and the Origins of Language. *Current Anthropology*. 56(1), pp. 56–80.

Voinov, P.V., Call, J., Knoblich, G., Oshkina, M., Allritz, M. (2020) Chimpanzee Coordination and Potential Communication in a Two-touchscreen Turn-taking Game. *Sci Rep.* (10). [Electronic source: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-60307-9>]. (Accessed: 05.05.2020).

Zorina, Z.A., Smirnova, A.A., Obozova, T.A. (2019) *N.N. Ladygina-Kots – klassik izucheniya myshleniya zhivotnykh i sovremennoe razvitie ee predstavlenii* [N.N. Ladygina-Kots – a classic of studying the thinking of animals and the modern development of her ideas]. *EBS Lan'* (2), 64–97. (in Russian).

Zvegintsev, V.A. (1968) *Teoreticheskaya I prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. Moscow, Prosvechenie publ. 336 p. (in Russian).

© **Klyukanov I.E.**, 2021

Article history:

Received: 05.06.2021

Accepted: 24.06.2021

Bionotes:

Igor E. Klyukanov – Doctor of Philological Sciences, Professor in the Department of Culturology and Sociocultural Communications, RosNOU; Professor in the Department of Communication Studies at Eastern Washington University

Contact information:

105005, Russia, Moscow, Radio St., 22

Cheney, WA, USA, 99004

ORCID: 0000-0003-2240-0980

e-mail: igorklyukanov@yahoo.com

For citation:

Klyukanov, I.E. (2021) Interspecies communication: Theoretical and methodological aspects. *Journal of Psycholinguistics.* 2 (48), pp. 144–155. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-144-155 (in Russian)